

18+

ФОРМУЛА ЖИЗНИ

$E=mc^2$ $\int \infty \int$

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алексей Снегирь

Формула Жизни

<https://litres.ru/73993499>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга о том, что даже обычная подростковая влюблённость может привести туда, откуда нет выхода. Туда, где адреналин разгоняет кровь. Туда, куда страшно представить...

Алексей Снегирь

Формула Жизни

Глава 1. Формула жизни

Однажды обычный школьник придумал очень жизненную цитату. Она звучала так: «Человек всю жизнь пытается беспомощно описать всё, что он видит, и думает, что это правильно». Он хотел показать этой цитатой, что любая, даже самая правдивая и привычная информация может оказаться ложной. Его звали Саша. Он учился в десятом классе. Очень любил физику и математику. Саша не был ботаником — он был просто очень скромным и умным парнем. Родители не понимали смысл его цитаты, как и одноклассники. Он был одинок в своих высказываниях. Ему было не с кем поделиться.

Глава 2. Та, от которой замирает сердце

Саша шёл по школьному коридору и смотрел в пол.

Это была его давняя привычка — опускать глаза, чтобы не видеть чужих взглядов. В них всегда было или равнодушие, или жалость, или вопросы, на которые он не хотел отвечать. Люди казались ему слишком громкими, слишком быстрыми,

слишком... чужими.

В руках он держал учебник физики. Не потому, что готовился к контрольной, а потому, что дома уже прочитал половину задачника за десятый класс. Формулы успокаивали. В них был порядок, который он так редко находил в реальной жизни.

Сегодня даже формулы не спасали.

Он чувствовал себя особенно одиноким. Мир казался серым, равнодушным, вывернутым наизнанку. Слова — пустыми. Он уже почти убедил себя, что так будет всегда.

И вдруг — запах.

Что-то лёгкое, цветочное, с ноткой дождя. Так пахнет после грозы, когда воздух становится прозрачным, а сердце — открытым.

Саша поднял голову.

Она шла навстречу.

Он не знал, кто она. Не помнил, видел ли её раньше. Но с первой секунды понял — эта девушка не такая, как все.

У неё были длинные светлые волосы, которые мягко падали на плечи. Лёгкая, почти невесомая походка — будто она не шла, а плыла над полом. Её лицо было не просто красивым. Оно было из тех, которые запоминаешь навсегда: тонкие скулы, чуть приоткрытые губы, лёгкая задумчивость во взгляде.

Она не смотрела на него. Просто шла мимо, уткнувшись в свои мысли.

Саша замер.

Время замедлилось.

Когда она поравнялась с ним, их плечи почти коснулись. Он почувствовал лёгкое дуновение — то ли от её дыхания, то ли от движения воздуха. И в тот самый миг её пальцы — случайно? намеренно? — задели его руку.

Это длилось долю секунды.

Но он запомнил всё: тепло её кожи, мягкость прикосновения, крошечный электрический разряд, который пробежал от кончиков пальцев до самого сердца.

Мир остановился.

Саша обернулся. Она — тоже. Их взгляды встретились.

И он увидел её глаза.

Голубые. Нет — не просто голубые. Они были цвета вечернего неба после грозы, когда тучи уже рассеялись, а солнце ещё не село. В них мерцали крошечные искорки — будто кто-то рассыпал по голубизне горсть звёзд. В них была глубина, от которой забываешь дышать. Космос. Бесконечность. Что-то такое, от чего внутри всё переворачивается и хочется улыбаться без причины.

— Ты чего? — спросила она тихо.

Её голос был как шёпот листвы, как первый снег, как что-то очень родное, хотя он слышал его впервые.

— Ничего, — выдохнул Саша. — Просто... показалось.

— Арина, — сказала она вдруг. — Меня зовут Арина.

Она улыбнулась. Первый раз.

Эта улыбка была как первый луч солнца после долгой зи-

мы — робкая, тёплая, обещающая что-то очень важное.

Она развернулась и пошла дальше. Он смотрел, как она исчезает за поворотом. Её волосы качнулись в последний раз, и он поймал себя на мысли, что уже скучает. По человеку, которого не знает. По голосу, который прозвучал всего несколько раз. По имени, которое теперь навсегда врезалось в память.

— Арина, — прошептал он одними губами.

Саша стоял, прижимая учебник к груди, и чувствовал, как тепло разливается от пальцев до самого сердца.

Впервые за долгое время ему не хотелось смотреть в пол.

Он смотрел ей вслед, пока она не скрылась за поворотом.

И думал:

— А может, вселенная не такая уж равнодушная.

Глава 3. Ночь, которая длилась вечность

Саша не спал.

Он лежал на кровати, закинув руки за голову, и смотрел в потолок. В комнате было темно, только слабый свет уличного фонаря пробивался сквозь щель в шторе, рисуя на стене бледную полосу. Тишина стояла такая, что слышно было, как в коридоре тикают часы. Но он не слышал их. Он слышал другое.

Её голос.

«Арина».

Он прокручивал в голове их встречу снова и снова. Как она шла навстречу. Как её пальцы коснулись его руки. Как она посмотрела на него — серьёзно, будто видела насквозь. Как сказала своё имя.

Арина.

Он попробовал прошептать его в темноте. Звук получился тихим, почти неслышным, но от него стало теплее. Будто имя само по себе имело вкус. Вкус чего-то сладкого, тёплого, давно забытого.

Он закрыл глаза и снова увидел её.

Голубые глаза-космос. Светлые волосы, падающие на пле-

чи. Лёгкую улыбку, которая появилась и исчезла, оставив после себя целую бурю внутри него.

Он не знал, в каком она классе. Не знал, любит ли она физику или ненавидит её. Не знал, что ей снится по ночам. Но он знал одно: завтра он подойдёт к ней снова.

Сердце колотилось так сильно, что, казалось, стены дрожали.

— Ты чего не спишь? — спросил отец, заглянув в комнату.

— Голова болит, — соврал Саша.

Отец кивнул, постоял секунду, будто хотел сказать что-то ещё, но передумал и закрыл дверь.

Саша снова остался один. Он достал телефон, открыл заметки и написал:

«Арина. Её глаза как звёзды. Запах дождя. Я должен узнать о ней всё. Но боюсь. А вдруг она не захочет говорить? Вдруг она просто была вежливой?»

Он смотрел на экран, потом стёр последнее предложение.

Не хотел думать о плохом. Не сегодня. Сегодня он хотел просто лежать и чувствовать, как внутри него что-то меняется. Будто там, в груди, где раньше была только пустота и холод, вдруг зажглась маленькая, но такая тёплая искра.

Он улыбнулся в темноте.

Впервые за долгое время он засыпал не с мыслями о бессмысленности мира, а с чувством, что завтра — самый важный день в его жизни.

Глава 4. «Привет»

Утром Саша проснулся раньше будильника.

Он никогда не просыпался раньше будильника. Обычно он переставлял его на пять минут, потом ещё на пять, потом вставал сонный, злой и безразличный. Но сегодня — нет.

Сегодня он открыл глаза и почувствовал, что внутри всё звенит. Как натянутая струна. Как гитара перед концертом.

Он быстро умылся, оделся, даже позавтракал — хотя обычно не завтракал. Мать посмотрела на него с подозрением.

— Ты сегодня какой-то другой, — сказала она.

— Просто выспался, — ответил Саша.

Он не сказал ей правду. Он вообще никому не говорил правду. Не потому, что врал, а потому, что не знал, как объяснить то, что с ним происходило. Как объяснить, что одна случайная встреча перевернула всё. Как объяснить, что он всю ночь не спал, думая о голубых глазах.

Он не объяснял. Он просто вышел из дома и пошёл в школу.

Внутри всё трепетало.

В коридоре он не смотрел в пол. Впервые за много лет он шёл с поднятой головой и смотрел по сторонам. Он искал её.

На первом уроке её не было.

На втором — тоже.

На большой перемене он обошёл всю школу. Заглянул в столовую, в библиотеку, в коридоры на первом и втором этажах. Её нигде не было.

Он уже начал паниковать. А вдруг она не учится в его школе? А вдруг она была здесь случайно? А вдруг он никогда больше её не увидит?

Он почти поверил в это. И в тот самый момент, когда он решил сдаться, когда опустил глаза в пол и уже собрался уйти в свой обычный режим «ничего не имеет смысла», — он увидел её.

Она стояла у окна в конце коридора.

Одна.

Смотрела на улицу, задумчиво перебирая край рукава. Свет падал на её волосы, и они казались золотистыми. Она была похожа на картину, которую хочется рассматривать бесконечно.

Саша замер. Сердце снова сделало кувырок. В животе проснулись бабочки — сотни, тысячи, целый рой.

Он сделал шаг. Потом ещё один. Потом ещё.

Она не оборачивалась.

— Привет, — сказал он.

Голос прозвучал тише, чем он хотел. Почти шёпот.

Она обернулась.

И снова — эти глаза. Голубые, глубокие, как космос. В них не было удивления. Будто она ждала, что он подойдёт.

— Привет, — ответила она.

— Я... — начал он и запнулся. — Я Саша.

— Я знаю, — сказала она. — Ты вчера не назвал своё имя. Но я узнала. Ты учишься в десятом «А», ты всегда ходишь с учебником физики и никогда ни на кого не смотришь.

Она улыбнулась. Снова та улыбка — робкая, тёплая, как первый луч солнца.

— А ты за мной наблюдала? — спросил он и тут же пожалел. Вопрос прозвучал глупо. Но она не засмеялась.

— Заметить — не значит наблюдать, — сказала она. — Ты просто... выделяешься. Не как все.

Он не знал, что ответить. Он вообще забыл, как говорить.

Он просто стоял и смотрел в её глаза, чувствуя, как бабочки в животе превращаются в целую галактику.

— Ты тоже не как все, — наконец сказал он.

— Это плохо?

— Нет, — ответил он слишком быстро. — Это... хорошо.

Она наклонила голову, посмотрела на него серьёзно, будто проверяла, не врёт ли он.

— Тогда пойдём, — сказала она. — Я покажу тебе одно место.

Она протянула руку. Не для того, чтобы он взял её — просто вперёд. Но он почувствовал, что если бы протянул свою, она бы не убрала.

Он не решился. Но пошёл за ней.

Глава 5. Тайное место

Она привела его на третий этаж, в старую библиотеку.

Он никогда здесь не был. Никто здесь не бывал. Дверь

скрипела, пахло пылью и деревом, и ещё чем-то неуловимо сладким — может быть, старыми страницами, может быть, ею.

— Я часто прихожу сюда, — сказала она, — когда хочется побыть одной.

Она села на подоконник. Саша сел рядом. Их колени почти касались.

— Здесь хорошо, — сказал он. И это было правдой. Не только потому, что здесь было тихо, а потому, что здесь была она.

— Расскажи мне что-нибудь, — попросила она.

— Что?

— Что угодно. Что ты любишь. О чём думаешь.

Он замолчал. Думал. Она не торопила.

— Я люблю физику, — сказал он наконец. — Мне нравится, как формулы складываются в порядок. Как всё имеет причину. В реальности так не бывает. В реальности всё хаотично. А в физике — есть порядок. Мне это... успокаивает.

Она слушала, не перебивая.

— Ещё я придумал цитату, — добавил он тише.

— Какую?

Он покраснел. Посмотрел в окно. Небо было серым, но в просветах виднелась синева.

— «Человек всю жизнь пытается беспомощно описать всё, что он видит, и думает, что это правильно».

Она молчала долго. Так долго, что он уже пожалел, что сказал.

А потом она положила голову ему на плечо.

— Знаешь, что я вижу, когда смотрю на тебя? — спросила она.

— Что?

— Не беспомощность. А силу. Ты не боишься смотреть правде в глаза. А это страшно. Я тоже боюсь. Но с тобой... легче.

Он замер. Её волосы пахли цветами и дождём. Её дыхание было тёплым. Он чувствовал, как её сердце бьётся — ровно, спокойно.

Он осторожно обнял её. Впервые.

Неловко. Почти неумело.

Но так тепло, что хотелось плакать.

Она не отстранилась. Наоборот — придвинулась ближе.

И в тот момент он понял: всё, что он знал о мире, все его формулы, все его теории — ничего не стоит без этого. Без тепла. Без неё.

Они сидели так долго. Молчали. Смотрели в окно.

А за окном начинался дождь.

Глава 6. Дождь, который всё меняет

Дождь начинался медленно. Сначала одна капля ударила в стекло, потом вторая, а потом пошёл настоящий ливень — такой, когда небо плачет, а земля вздыхает с облегчением.

Саша и Арина сидели на подоконнике, прижавшись друг к другу. Её голова всё ещё лежала у него на плече, и он боялся пошевелиться — вдруг она уберёт? Вдруг это сон? Вдруг он сделает что-то не так, и она исчезнет?

— Ты слышишь? — спросила она тихо.

— Что?

— Дождь. Он всегда успокаивает меня. Когда я была маленькой, я боялась грозы. А потом мама сказала: «Это небо плачет от радости, потому что увидело тебя». С тех пор я полюбила дождь.

Саша улыбнулся. Он никогда не слышал ничего подобного. Его родители не говорили таких вещей. Они говорили о делах, о школе, о том, что «надо быть серьёзнее».

— А у тебя есть что-то, что успокаивает тебя? — спросила она.

— Физика, — ответил он. — Формулы. Когда я решаю задачи, мир становится понятным. Всё встаёт на свои места.

— А сейчас? — спросила она, подняв голову и глядя ему

в глаза.

— Сейчас... — он запнулся. — Сейчас мне не нужны формулы.

Она смотрела на него серьёзно, будто ждала продолжения.

— Ты успокаиваешь меня, — сказал он тихо. — Сама. Без всякой физики.

Она улыбнулась. Не той улыбкой, которую он уже знал — робкой, тёплой. А другой. Счастливой.

— Ты странный, — сказала она.

— Знаю.

— Мне это нравится.

Она снова положила голову ему на плечо. Дождь стучал по стеклу, но они уже не слышали его. Они слышали только свои сердца, которые бились в унисон.

— Арина, — позвал он.

— Мм?

— Ты боишься?

— Чего?

— Что я... что мы... это неправильно?

Она молчала. Долго. Так долго, что он уже хотел забрать свои слова обратно.

— Я боюсь, — сказала она наконец. — Но не того, что ты думаешь. Я боюсь, что это закончится. Что однажды ты проснёшься и поймёшь, что я — не та. Что я не стою твоих формул.

Саша осторожно взял её за руку. Её пальцы были тёплыми, мягкими. Он сжал их чуть сильнее.

— Ты стоишь, — сказал он. — Ты стоишь больше, чем все формулы на свете.

Она подняла голову. В её глазах блестели слёзы.

— Не плачь, — попросил он.

— Это от счастья, — прошептала она.

Он не знал, что делать. Не знал, как утешить. Не знал, какие слова сказать. Поэтому он просто обнял её крепче.

И в тот момент понял: он никогда никого не обнимал так, как её. Потому что никого раньше не хотелось обнимать так сильно.

Глава 7. Закат под ливнем

Это случилось через три дня.

Три дня они встречались в библиотеке. Говорили. Молчали. Держались за руки. Саша уже не мог представить свою жизнь без её запаха — цветы и дождь, без её голоса, без её глаз, в которых он тонул каждый раз, как смотрел.

В пятницу, после уроков, Арина сказала:

— Я хочу тебе кое-что показать. Ты готов идти?

— С тобой — куда угодно, — ответил Саша.

Она улыбнулась той улыбкой, которая сворачивалась в груди в маленький тёплый клубок.

Они вышли из школы и пошли через старый городской парк. Деревья здесь росли огромные, старые, с раскидистыми кронами, которые сплетались над головой в зелёный шатёр. Дорожки заросли травой, скамейки почернели от времени, но здесь было удивительно красиво. Тишина. Покой. Место, где время остановилось.

Арина шла впереди, иногда оборачиваясь, чтобы проверить, идёт ли он за ней. Саша шёл и думал, что готов идти за ней хоть на край света.

Она свернула с главной аллеи и вывела его на небольшую поляну.

Посередине стояла старая скамейка — деревянная, с резными ножками, вся увитая плющом. Рядом рос огромный старый дуб, ветви которого нависали над скамейкой, создавая живой шатёр. Открывался вид на пруд, в котором отражалось небо, и на старую беседку, давно заброшенную, но всё ещё красивую.

— Это моё место, — сказала Арина. — С детства. Я прихожу сюда, когда хочется побыть одной. Или когда слишком много мыслей.

— Здесь красиво, — тихо сказал Саша. — Как ты.

Она покраснела, опустила глаза, потом снова подняла их. В них — звёзды. Целая вселенная.

Они сели на скамейку. Не рядом — почти вплотную. Её плечо касалось его плеча. Её волосы пахли цветами.

Солнце уже клонилось к закату. Небо над прудом окрашивалось в розовый, оранжевый, фиолетовый. Облака горели огнём. Вода в пруду отражала небо, и казалось, что они сидят на краю двух миров — реального и того, что внизу.

— Расскажи мне что-нибудь, — попросила Арина.

— О чём?

— О чём хочешь. О звёздах. О физике. О своей цитате. О том, что у тебя внутри.

Саша молчал. Думал. Арина не торопила.

— Знаешь, — начал он, — я всегда думал, что мир — это хаос. Что нет никакого смысла. Просто формулы, просто законы, просто случайности. А потом ты взяла меня за руку.

— Я не брала, — улыбнулась она. — Ты сам взял.

— Нет, — покачал он головой. — В тот первый раз, в коридоре. Твоя рука коснулась моей. И мир перестал быть хаосом.

Она наклонила голову. Посмотрела на него серьёзно, будто видела насквозь.

— Ты прав, — сказала она. — Я специально коснулась.

— Что?

— Я хотела, чтобы ты посмотрел на меня. Ты всегда ходишь с опущенной головой, никого не замечаешь. А я тебя заметила. Давно.

Саша смотрел на неё, не веря своим ушам.

— Ты заметила меня?

— Конечно. Ты единственный, кто не кричит, не смеётся по глупостям, не бежит за девчонками. Ты просто идёшь с учебником физики и смотришь в пол. Я думала: «Как же он не видит, какой он особенный?» — она говорила тихо, почти шёпотом. — И тогда я решила, что если ты не согласишься посмотреть на меня сам, я заставлю тебя это сделать.

Саша не мог вымолвить ни слова. Внутри всё трепетало.

— Ты необыкновенная, — наконец сказал он. — Ты знаешь?

— Я просто Арина, — улыбнулась она.

— Просто Арина, — повторил он. — Которая перевернула весь мой мир.

И вдруг небо потемнело.

Ветер налетел внезапно — сильный, порывистый. Деревья зашумели, листья закружились в воздухе. Где-то вдалеке сверкнула молния.

— Гроза начинается, — сказала Арина. — Нам нужно уходить.

— Подожди, — остановил её Саша. — Не уходи.

Она посмотрела на небо. Тучи набегали быстро. Ещё минуту назад было солнечно, а теперь мир погрузился в сумерки.

— Сейчас дождь пойдёт, — сказала она.

— Пусть идёт, — ответил он.

Она села обратно. Посмотрела на него. В её глазах — удивление, страх, восторг.

Первая капля упала на скамейку. Потом на её руку. Потом на его щёку.

А потом ливень обрушился на них. Не холодный, нет — тёплый, летний, живой. Он стекал по их лицам, по волосам, по рукам. Одежда промокла за секунду. Вода затекала за шиворот, капала с ресниц, смешивалась со слезами — если они были.

Арина запрокинула голову и засмеялась. Громко, счастливо, безумно.

— Что ты делаешь? — крикнул Саша, перекрывая шум дождя.

— Я люблю дождь! — крикнула она в ответ. — А ты?

— Я люблю тебя!

Он не планировал это говорить. Слова вырвались сами. Без спроса. Без разрешения.

Арина замерла. Перестала смеяться. Посмотрела на него.

Дождь заливал её лицо, но он видел каждую её черту. Каждую капельку на ресницах. Каждую искорку в глазах.

— Что ты сказал? — спросила она тихо. Так тихо, что он едва расслышал.

— Я люблю тебя, — повторил он. Уже смелее. — С первого взгляда. С первого касания. С того самого коридора.

Она шагнула к нему. Вплотную. Так, что он чувствовал её дыхание — тёплое, прерывистое.

— Я тоже, — прошептала она. — Я люблю тебя. Ещё до того, как ты заговорил. Ещё до того, как ты посмотрел на меня. Я знала. Я сразу знала.

Она взяла его лицо в ладони. Мокрые, холодные. Но от её прикосновения стало тепло. Так тепло, что он забыл, как дышать.

— Поцелуй меня, — попросила она. — Прямо сейчас.

Под этим дождём. Чтобы я запомнила это навсегда.

Он наклонился.

Мир перестал существовать.

Не было ни парка, ни скамейки, ни пруда. Был только он и она. Её губы — мягкие, тёплые, чуть солёные от дождя и слёз. Её дыхание. Её руки, которые обвили его шею.

Дождь хлестал по лицу, заливал глаза, стекал по подбородку. Но они не замечали. Им было тепло. Им было хорошо. Им было всё равно на весь мир.

Где-то далеко сверкнула молния. Гроза приближалась.

А они стояли под ливнем и целовались. В первый раз в жизни. Так, как целуют в последний. И в первый. И в единственный.

Когда они отстранились, Арина улыбалась. Сквозь слёзы. Сквозь дождь. Сквозь всё на свете.

— Я запомню это навсегда, — сказала она.

— Я тоже, — ответил он.

Она прижалась к нему. Он обнял её. Крепко. Так, что хрустнули кости.

Дождь всё шёл. Гроза гремела.

А им было тепло.

Потому что они нашли друг друга.

И это было важнее всего на свете.

Глава 8. После дождя

Они не заметили, как ливень стих.

Сначала просто перестало хлестать по лицу. Потом капли стали реже. А потом выглянуло солнце — робкое, застенчивое, будто извинялось за то, что спряталось за тучами.

Саша открыл глаза и увидел Арину. Мокрую, счастливую, с прилипшими к щекам волосами и с глазами, в которых отражалось небо — чистое, промытое дождём, бесконечное.

— Ты красивая, — сказал он.

Она улыбнулась.

— Ты тоже. Даже когда мокрый.

Он провёл пальцами по её щеке, убирая мокрую прядь. Кожа была холодной, но когда он коснулся её, она стала тёплой. Или это ему показалось.

— Нам пора, — сказала Арина. — Скоро стемнеет.

— Не хочу, — ответил Саша.

— Я тоже.

Они не двигались. Сидели на старой скамейке, прижавшись друг к другу, и смотрели, как солнце пробивается сквозь облака. Вода в пруду переливалась, ветер стих, и наступила та особенная тишина, которая бывает только после грозы — когда мир отмыт до блеска и кажется новым.

— Саша, — позвала она.

— Мм?

— Ты правда меня любишь?

Он повернулся к ней. Посмотрел в глаза. В них не было сомнения — был вопрос. Важный.

— Правда, — сказал он. — Не знаю, как объяснить. Но когда ты рядом, я перестаю бояться. Перестаю думать, что мир бессмыслен. Ты... ты для меня смысл.

Она молчала. Долго. Потом положила голову ему на плечо.

— Я никогда никого не любила, — сказала она тихо. — Думала, что это просто красивые слова из книг. А теперь...

— А теперь?

— А теперь я знаю, что это правда.

Он обнял её крепче.

Они сидели так, пока солнце не село окончательно, и на небе не зажглись первые звёзды.

— Спорим, ты не знаешь, как называется вон то созвездие? — спросила она, показывая пальцем в небо.

— Большая Медведица, — ответил он.

— Нет, — засмеялась она. — Это ковш.

— Ковш — это часть Большой Медведицы, — улыбнулся он.

— Ты всё знаешь, — вздохнула она.

— Не всё, — ответил он. — Я, например, не знаю, как ты умудрилась заставить меня забыть все формулы.

Она рассмеялась. Звонко, счастливо.

— Это моя суперсила, — сказала она. — Отключать физиков.

— Не отключать, — поправил он. — Вдохновлять.

Она посмотрела на него. В её глазах горели звёзды — те, что на небе, и те, что внутри.

— Поцелуй меня ещё, — попросила она.

И он поцеловал.

Звёзды смотрели на них. Деревья шептались. Вода в пруду

переливалась.

А они целовались, и это было важнее всего на свете.

Глава 9. Дорога домой

Они шли через парк, держась за руки. Лужи отражали луну, и казалось, что они идут по звёздному небу.

— Я провожу тебя, — сказал Саша.

— А если родители увидят?

— Скажу, что помогал однокласснику с физикой.

— Ты врёшь, — улыбнулась она.

— Для тебя — да.

Она сжала его руку крепче.

Они вышли из парка, пересекли мост, прошли по тихому переулку. У её подъезда остановились.

— Спасибо за сегодня, — сказала Арина.

— Тебе спасибо.

Она посмотрела на него. Её глаза блестели.

— Ты завтра придёшь в библиотеку?

— А ты?

— Всегда, — ответила она.

Она поднялась на крыльцо, обернулась.

— Спокойной ночи, Саша.

— Спокойной ночи, Арина.

Она улыбнулась и исчезла за дверью.

А он стоял, смотрел на окна, пытаясь угадать, которое её.
Потом развернулся и пошёл домой.

И всю дорогу улыбался.

Глава 10. Новый день

На следующий день он проснулся с мыслью о ней.

Вчерашний вечер казался сном — слишком красивым, чтобы быть правдой. Но он помнил всё: вкус её губ, тепло её рук, запах дождя в её волосах.

Он пришёл в библиотеку раньше обычного. Её ещё не было.

Он сел на подоконник, смотрел в окно и ждал.

Сердце колотилось.

А потом дверь скрипнула.

Она вошла. Светлая, нежная, с лёгкой улыбкой на губах.

— Привет, — сказала она.

— Привет, — ответил он.

— Ты пришёл.

— Я обещал.

Она подошла к нему, села рядом. Их колени коснулись.

— Я всю ночь не спала, — призналась она. — Всё думала

о тебе.

— Я тоже, — сказал он. — Я думал, что такого не бывает. Что люди не могут вот так... найти друг друга.

— А теперь?

— А теперь я верю, что могут.

Она взяла его за руку. Положила голову на плечо.

— Саша?

— Мм?

— Я хочу, чтобы ты знал. Я никуда не уйду. Что бы ни случилось.

Он поцеловал её в макушку.

— Я тоже.

Они сидели в старой библиотеке, обнявшись, и смотрели, как за окном плывут облака.

И это было только начало.

Глава 11. Первое воскресенье

Это было воскресенье середины сентября.

Они договорились встретиться у школы — их места, их библиотеки, их убежища. Саша пришёл за час. Не мог сидеть дома, не мог ждать, не мог думать ни о чём, кроме неё.

Он сидел на подоконнике в старом библиотечном крыле, смотрел в окно и считал минуты.

Когда дверь скрипнула и на пороге появилась Арина — в лёгком свитере, с распущенными волосами, с лёгким румянцем на щеках от утренней прохлады, — он забыл, как дышать.

— Ты рано, — сказала она.

— Я не мог ждать, — ответил он.

Она подошла, села рядом. Её пальцы коснулись его руки, и он переплёл их со своими.

— Ты сегодня особенно красивая, — сказал он.

— Я всегда красивая, — улыбнулась она.

— Знаю. Но сегодня — особенно.

Она покраснела. Опустила глаза. Потом подняла.

— Пойдём гулять? Здесь душно.

— Пойдём.

Они вышли из школы и пошли по пустым воскресным улицам. Город ещё спал. Только редкие прохожие, только ветер, только они.

Арина взяла его за руку первой. Не стесняясь. Не оглядываясь.

— Ты не боишься, что кто-то увидит? — спросил Саша.

— А ты боишься?

— С тобой — нет.

Она сжала его ладонь крепче.

Они дошли до старого парка — того самого, где когда-то

целовались под ливнем. Скамейка была на месте. Плющ обвивал её ещё плотнее, листья начали желтеть, но место осталось таким же волшебным.

— Саша, — сказала Арина.

— Мм?

— Ты помнишь тот дождь?

— Помню. Я никогда его не забуду.

Она посмотрела на него. В её глазах — серьёзность, нежность, что-то такое, от чего у него перехватывало дыхание.

— Я тогда испугалась, — призналась она.

— Чего?

— Что ты меня не поцелуешь. Что я сделала первый шаг, а ты... испугаешься.

— Я испугался, — честно сказал он. — Очень. Но не тебя. Себя. Я боялся, что сделаю что-то не так. Что тебе будет больно.

— Дурак, — сказала она. — Тебе идёт быть дураком.
— Спасибо, — улыбнулся он.

Она взяла его лицо в ладони.

— Я хочу, чтобы ты знал. Ты не можешь сделать мне больно. Ты можешь только сделать меня счастливой. Понял?

— Понял, — прошептал он.

Она поцеловала его. Прямо на набережной, под крики чаек, под лёгкий ветер, под солнце.

И он снова забыл, как дышать.

Глава 12. Осень

Октябрь принёс дожди.

Они встречались после уроков в библиотеке, прятались от осенней сырости, пили чай из пластиковых стаканчиков, которые Саша тайком приносил из дома.

Она рассказывала ему о книгах. Он — о физике. Иногда они просто молчали, глядя в окно, где капли стекали по стёклам, и это молчание было громче любых слов.

Однажды, когда дождь особенно сильно барабанил по крыше, Арина сказала:

— Саша, а ты боишься зимы?

— Нет, — удивился он. — А ты?

— Боюсь. Что ты перестанешь гулять со мной из-за холода.

— Не перестану, — ответил он. — Я буду кутать тебя в свой шарф.

— А если ты заболел?

— Тогда ты будешь поить меня чаем с малиной.

— А если я заболею?

— Тогда я буду читать тебе вслух твои любимые книги.

Она улыбнулась. Положила голову ему на плечо.

— Ты всё продумал.

— Я физик, — улыбнулся он. — Я всегда всё продумываю.

Глава 13. Зима. Первый снег

Он выпал в конце ноября.

Саша шёл в школу и вдруг почувствовал, как что-то холодное коснулось щеки. Он поднял голову — снежинки кружились в воздухе, медленные, белые, почти невесомые.

Он улыбнулся. И побежал.

Он знал, где она будет. В библиотеке. Она всегда приходила пораньше.

— Арина! — крикнул он, вбегая в помещение. — Снег! Первый снег!

Она отложила книгу. Подошла к окну.

— Правда, — прошептала она.

Он взял её за руку.

— Пойдём. Надо поймать снежинку языком. Это прино-

сит удачу.

— Это глупость, — засмеялась она.

— А ты попробуй.

Они выбежали на школьный двор. Снег падал на волосы, на ресницы, на плечи. Арина запрокинула голову, поймала снежинку и засмеялась.

— Поймала!

— Теперь весь год будет счастливым, — сказал Саша.

— Ты веришь в приметы?

— Я верю в тебя.

Она посмотрела на него. Снежинки застыли в её ресницах.

— Поцелуй меня, — попросила она. — Под снегом.

И он поцеловал.

Глава 14. Новый год

Они встретили его вместе.

Арина пришла к Саше домой, когда родителей не было. Они нарядили ёлку — старую, искусственную, но с запахом детства. Развесили мишуру. Зажгли гирлянду.

— Как в кино, — сказала Арина.

— Лучше, — ответил Саша.

Они сидели на полу, пили горячий шоколад и смотрели, как огоньки переливаются на стенах.

— Саша, — сказала она.

— Мм?

— Я хочу, чтобы этот год никогда не кончался.

— Он не кончится, — ответил он. — Он останется с нами. Навсегда.

Она положила голову ему на плечо. Они смотрели на огоньки и молчали.

А за окном падал снег.

Глава 15. Весна. Экзамены

Весна пришла неожиданно — ручьями, капелью, первыми почками на деревьях. А вместе с ней — экзамены.

Саша готовился к физике. Арина — к литературе. Они встречались реже — времени не хватало. Но каждый вечер он писал ей: «Как ты?», а она отвечала: «Скучаю».

Однажды, в конце апреля, она пришла в библиотеку заплаканная.

— Что случилось? — испугался Саша.

— Я боюсь, что не сдам, — сказала она. — Что подведу маму. Что не поступлю.

Он обнял её.

— Ты сдашь, — сказал он. — Ты самая умная девочка, которую я знаю.

— А ты знаешь много девочек?

— Ни одной. Кроме тебя.

Она улыбнулась сквозь слёзы.

— Дурак.

— Твоя правда.

Он поцеловал её в лоб.

— Давай я помогу тебе с литературой.

— Ты физик.

— А я читаю. По ночам. Чтобы быть ближе к тебе.

Она посмотрела на него. В её глазах — удивление, благодарность, любовь.

— Я люблю тебя, Саша.

— Я люблю тебя, Арина.

Глава 16. Лето. Разлука

Июнь наступил неожиданно — жаркий, душный, напол-

ненный запахом цветущих лип и предчувствием перемен.

Экзамены остались позади. Саша сдал физику на «отлично», Арина — литературу. Они оба выдохнули, оба улыбнулись, оба подумали: «Теперь можно вздохнуть свободно. Теперь можно просто быть вместе».

Но в тот вечер, когда они сидели на той самой скамейке в старом парке, Арина сказала:

— Саша... я должна тебе кое-что сказать.

Он повернулся к ней. В её глазах он увидел что-то, чего раньше не замечал. Тревогу. Страх.

— Что случилось?

— Мама отправляет меня к бабушке. На всё лето.

Он молчал. Смотрел на неё. Внутри что-то оборвалось.

— На всё лето? — переспросил он. — Это как?

— Два месяца, — сказала она тихо. — Я не хочу ехать. Я просила. Умоляла. Но бабушка болеет, и мама сказала, что я должна помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.